

Девять медных монет с квадратными отверстиями, висевших в ряд, тревожно зазвенели, крыша кареты слегка качнулась. Подвешенный к поперечной балке красный колокольчик в форме лотоса — артефакт для подавления нечисти — мелко задрожал. Из него вырвался поток света, сформировавший магический барьер, который опечатал внутреннее пространство повозки, а занавески плотно сомкнулись.

Магические артефакты для усмирения демонов делятся на ранги: красный — высший, фиолетовый — самый низкий.

Путь бессмертных пришел в упадок, мастера-артефакторы давно перевелись, так что увидеть здесь вещь красного ранга — это означало, что повозка, в которую она села, имеет весьма непростое происхождение.

Янь Цинли, забравшись в карету, с восхищением повертела в руках изящный колокольчик, а затем её взгляд упал на предмет, стоящий в центре салона.

Черный золоченый гроб, обклеенный желтыми талисманами и обмотанный толстыми железными цепями, непрерывно раскачивался. Из него просачивалась злая, демоническая аура, а цепи и запирающие колокольчики издавали резкий, скрежещущий звук.

Это был тот самый странный шум, который она слышала, прячась в кустарнике.

Янь Цинли подумала: столь ценный артефакт красного ранга был пущен на то, чтобы удерживать этот гроб — содержимое внутри должно быть невероятно опасным. Неужели этот караван принадлежит какой-то крупной секте совершенствующихся, перевозящей пойманных демонов?

Маленькая кошка, сидевшая у неё на руках, спрыгнула, легко запрыгнула на крышку гроба и улеглась там. Она лениво прикрыла свои темно-фиолетовые глаза, поджав пушистые, похожие на цветы сливы лапки под свое круглое, как колобок, тельце, словно собралась вздремнуть.

Из-за гроба донесся слабый шорох.

Янь Цинли насторожилась, крепко сжала рукоять меча и шаг за шагом направилась к источнику звука.

— Не убивайте меня, не подходите! Я невкусная, умоляю, отпустите меня!

В углу за гробом сидела, обхватив колени руками и дрожа от страха, девушка. Она плакала и умоляла о пощаде. На ней была форма ученицы Бессмертной Секты Бэйюань — судя по фасону, она принадлежала к внешним ученикам.

Янь Цинли выдохнула с облегчением: внешние ученики обычно не участвуют в делах секты,

значит, её не узнают.

Она присела рядом, похлопала девушку по плечу и мягко произнесла:

— Ты ученица Бессмертной Секты Бэйюань, как ты здесь оказалась?

Девушка подняла заплаканное лицо. Увидев перед собой старшую ученицу в той же форме, она просияла, в её глазах вспыхнула надежда, словно она ухватила за соломинку. Она намертво вцепилась в рукав Янь Цинли и затараторила:

— Меня зовут Сяомин. Я испугалась, думала, что это чудовище из гроба выбралось. Это повозка, идущая к горе Лао. Как только пересечешь барьер горы Лао, станешь рабом — будешь всю жизнь прислуживать демонам и нечисти, пути назад уже не будет!

Сяомин разглядела одеяние Янь Цинли и, заметив, что та — внутренняя ученица, с любопытством и надеждой спросила:

— Старшая сестра, с твоим статусом тебя не должны были отправлять на гору Лао. Раз уж ты смогла попасть в эту карету, можешь ли ты забрать меня отсюда?

Лицо Янь Цинли застыло. Она собственными глазами видела, как колокольчик запечатал всю повозку. Она покачала головой:

— Я сама попала сюда случайно, а как выбраться — понятия не имею.

Взгляд девушки потух, она безвольно опустила руки, которые до этого держали Янь Цинли. Её губы дрожали:

— За что? Я ведь так старалась! Родиться с дефектными корнями пяти стихий — это не мой выбор, что я могла поделать? Это не моя вина. Почему небеса так несправедливы ко мне? Неужели я проведу всю жизнь в этой тюрьме?

Видя, что младшая соученица готова снова разрыдаться, Янь Цинли начала её тихо утешать, про себя размышляя, где она слышала выражение раб горы Лао.

Согласно преданиям, тысячи лет назад, в эпоху расцвета пути совершенствования, могущественные мастера часто вмешивались в дела смертных. Тогда главы ведущих сект, во главе с Бессмертной Сектой Бэйюань, возвели во Дворце Девяти Небес и Парящих Облаков на горе Линсюй суд, чтобы вершить справедливость и упорядочить мир совершенствующихся.

Человеческие секты подали пример, и демоны с духами, не желая отставать, последовали их примеру. В те времена отношения между путями были совсем иными, чем сейчас. Три великих предка были закадычными друзьями с детства. Видя хаос в мире, они собрали великое собрание на горе Лао, решив раз в столетие собираться во Дворце Девяти Небес для награждения и наказания совершенствующихся. А гора Лао стала местом заключения особо опасных преступников.

Если говорить современным языком, Дворец Девяти Небес был примитивным демократическим судом, а гора Лао — тюрьмой.

Сегодня гора Лао продолжает выполнять свою функцию, став свалкой для мира совершенствующихся, где заперты бесчисленные древние демоны и злодеи.

В огромной тюрьме нужны охранники. Раньше там по очереди дежурили три великих предка, но прошли тысячи лет, отношения между путями обострились, и кому захочется охранять эту мрачную гору, соседствуя с жестокими чудовищами?

Секты человеческого пути, преследуя свои интересы, решили каждые пятьдесят лет выбирать из своих рядов никчемных внешних учеников и отправлять их на гору Лао в качестве стражей. Поскольку эти стражи были отбросами общества совершенствующихся, их насмешливо называли рабами горы Лао.

Янь Цинли как раз вспоминала описание из первоисточника, когда вдруг услышала снаружи шум. Она прислушалась: это были те самые ученики Бессмертной Секты Бэйюань, которые гнались за ней.

— Выходи, Янь Цинли, я знаю, что ты прячешься здесь!

Янь Цинли отодвинула занавеску на окне. Сяомин, услышав шум и увидев выражение лица старшей сестры, тоже догадливо прижалась к ней, выглядывая наружу.

Одна из девушек-учениц держала в руках нефритовый жетон Янь Цинли. Жетон почувствовал присутствие владелицы и начал вибрировать.

Бумажный человек на повозке оставался неподвижным, не реагируя на происходящее.

Мужчина, стоявший позади, не выдержал:

— Хватит болтать с этой картонкой! Давайте просто ворвемся внутрь, вытащим Янь Цинли и прикончим её!

Сяомин была неглупой и сразу поняла, что Янь Цинли, о которой говорят эти люди — это и есть её спутница. Она испуганно ухватилась за рукав Янь Цинли:

— Старшая сестра, кажется, они пришли за тобой. Они настроены очень решительно, что нам делать?

Янь Цинли холодно хмыкнула. Она уже всё поняла. Сложив руки на груди, она с видом стороннего наблюдателя ответила:

— Мы не можем выйти, но, судя по всему, они не могут войти. А если бы могли — это было бы

даже к лучшему, мы бы просто сбежали из кареты.

Серая кошка, дремавшая на гробу, при этих словах приоткрыла один фиолетовый глаз, посмотрела на Янь Цинли несколько секунд и снова закрыла его.

Тот самый мужчина, желая покрасоваться перед спутницей, направил свой духовный меч на бумажного человечка, пытаясь сбить его с повозки.

Но не успел его меч коснуться бумаги, как мощная сила отшвырнула его прочь. Он с криком отлетел назад, рухнув на траву, а его одежды испачкались в грязи и одуванчиках.

Остальные ученики рассмеялись, глядя на его жалкий вид.

Мужчина, видимо, был возлюбленным той девушки. Опозорившись перед всеми, он поднялся, и девушка, разозлившись, уперла руки в бока и начала отчитывать остальных:

— Чего смеетесь?! Янь Цинли в карете! Если мы поймаем её, каждый получит шанс посетить Павильон Сокровищ! Старший брат Ду хотя бы попытался, а вы? Стоите и ждете, пока Янь Цинли сама свалится с неба, чтобы мы получили награду?

Остальные ученики, почувствовав укол совести, бросились к повозке, наперебой атакуя бумажного человечка.

Две лошади, запряженные в повозку, нервно били копытами и недовольно ржали.

Бумажный человечек разжал вожжи, и его плоская рука изогнулась.

Никто не успел заметить, что произошло, но в следующее мгновение безголовый труп рухнул посреди толпы. Голова покатилась прямо к ногам девушки, вызвав её истошный крик.

Мрачный, властный женский голос, прозвучавший из уст бумажного человечка, пронесся над поляной:

— Рабы горы Лао подчиняются только горе Лао. Ничтожным смертным запрещено чинить беспорядки.

Ученики замерли, переглянулись и начали пятиться назад.

Гора Лао, как и город свободных мастеров, находилась под управлением великих мастеров из Дворца Девяти Небес. Даже глава Бессмертной Секты Бэйюань не смел вмешиваться в её дела, куда уж им, простым ученикам.

— Это повозка, отправленная на гору Лао... Что же делать? Придется докладывать главе, — пробормотал один из них.

— Такая добыча уплыла из рук, жаль, — добавил другой.

— Знал бы — не пошел, — вздохнул третий, взваливая на спину потерявшую сознание девушку.
— Еще и младшая сестра потеряла своего любимого брата Ду. Какая беда...

— Но Янь Цинли на горе Лао долго не протянет, — вставил кто-то еще. — Я слышал, как Мастер Цзюян говорил, что у этой девушки тело, нуждающееся в лекарствах. Без его пилюль она скоро умрет.

— Да уж, гора Лао — не место для жизни. Видели, как нашего брата только что прихлопнули? Думаю, даже если не докладывать главе, нам не стоит беспокоиться о её судьбе.

Голоса постепенно затихали. Ученики удалялись.

Янь Цинли закрыла занавеску, её била мелкая дрожь. Если бы они попытались сбежать, их ждала бы та же участь — головы полетели бы с плеч.

Бумажный человечек, который при её появлении вел себя так подобострастно, оказался невероятно силен: одно движение пальцем — и мастер стадии Слияния повержен без шанса на сопротивление.

— Рабы горы Лао подчиняются только горе Лао. Ничтожным смертным запрещено чинить беспорядки.

В голове Янь Цинли эхом отдавались эти слова. Кто-то следит за ними, и этот кто-то обладает огромной силой. Вероятно, этот человек и управляет бумажным человечком.

Похоже, путь на гору Лао — единственный вариант.

Янь Цинли отложила меч и села в позе лотоса. Её дантянь был подобен песочным часам с дырой: духовная энергия непрерывно утекала, а её уровень уже упал с Золотого Ядра до стадии Сердечного Биения и стремился к стадии Слияния.

Пережив множество встреч со смертью, она перестала бояться конца. Сейчас она была на удивление спокойна и даже оптимистична.

Хотя садиться в эту повозку было не лучшей идеей, это все же лучше, чем быть пойманной. По крайней мере, она пока жива.

А пока ты жив, всегда найдется способ решить проблему.

Сяомин, видевшая убийство, тоже оставила мысли о побеге. Как только пересечешь барьер горы Лао — пути назад нет. Она, отчаявшись, свернулась калачиком у гроба и уснула.

В компании живого человека Сяомин спалось спокойнее, вскоре она начала бормотать что-то во сне.

Повозка тряслась на ухабах, обе девушки спали.

Кошка лежала на гробу, который сильно вибрировал. В её глазах отражалась спящая Янь Цинли, но видела кошка не то, что обычные смертные.

Эта невероятно красивая женщина, окутанная серебристым сиянием из-за утечки энергии, источала аромат, подобный изысканному вину или соблазнительному десерту, от которого просыпался голод. Даже у кошки, которая была лишь сгустком духа, это вызывало нестерпимое желание.

Именно поэтому заключенный внутри гроба миниатюрный Цзяолун так неистовствовал, ударяясь о стенки Гроба Заточения Дракона, заставляя дрожать весь караван, в котором перевозили других чудовищ.

<http://bllate.org/book/18616/1792300>